

УДК 75.021.321

DOI:10.24411/2658-3437-2019-13022

Бахтияров Руслан Анатольевич, кандидат искусствоведения, старший преподаватель. Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица, Россия, Санкт-Петербург, Соляной пер., 13.191028. bakhtiyarov.ruslan_a82@mail.ru

Bakhtiyarov, Ruslan Anatolievich, PhD in Art History, senior lecturer. Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, Solianoi per., 13, 191028 Saint Petersburg, Russian Federation. bakhtiyarov.ruslan_a82@mail.ru

КНИГА «АНДРЕЙ МИШИН. ВЕЧНЫЕ СЮЖЕТЫ В СКУЛЬПТУРЕ И МЕДАЛЬНОЙ ПЛАСТИКЕ». СТРУКТУРА ИЗДАНИЯ И СПЕЦИФИКА ЕГО ДИЗАЙНА

THE BOOK "ANDREY MISHIN. PERPETUAL THEMES IN SCULPTURE AND MEDAL ART". THE STRUCTURE OF THE BOOK AND SPECIFIC FEATURES OF ITS DESIGN

Аннотация. В статье на примере книги «Андрей Мишин. Вечные сюжеты в скульптуре и медальной пластике» анализируется опыт авторского изучения творчества современного скульптора в рамках научной монографии. Приводятся основные факты биографии Андрея Мишина и определяются особенности иконографического и образного решения его произведений, созданных в разные годы, а также исследуется подход мастера к работе над сериями медалей на сюжеты Ветхого Завета и Нового Завета. Рассматривается характер расположения изобразительного материала по ключевым темам, образам и мотивам, где взаимодействуют репродукции станковых и монументальных произведений, образцов медальной пластики и каллиграфии. Особое внимание уделяется работе дизайнера над оформлением книги, включая обложку, форзац и шмуцтителы, а также приложение (каллиграфический текст Аполлинарии Мишиной, использованный в скульптурных композициях Андрея Мишина).

Ключевые слова: скульптура; скульптор; научная монография; дизайн книги; репродукция; обложка; форзац; каллиграфия.

Abstract. In the article, the author analyzed his experience of investigation the works of a contemporary sculptor in the context of a research monograph on the example of the book "Andrey Mishin. Perpetual Themes in Sculpture and Medal art". The monograph presents basic circumstances of Andrey Mishin's biography and reveals the peculiarities of iconographic and image solution of his compositions created in different years. The author of the monograph investigated the artist's approach to the creation of monumental and easel compositions on the subjects of the Old Testament and New Testament. The author regarded the characteristic features of the arrangement of textual and illustration materials according to the key themes, images, and motifs and exemplified the main approaches to reproducing of the easel and monumental works, examples of medal art and calligraphy. The author paid special attention to the designer's work on the typography of the book, including its cover, inner end-leaf and special titles (calligraphic text by Apollinaria Mishina that was used in the compositions by Andrey Mishin).

Keywords: sculpture; sculptor; scientific monograph; book's design; reproduction; cover; inner end-leaf; special title; calligraphy.

В наши дни серьезная монография, посвященная современному скульптору, как правило, не ограничивается изучением обстоятельств, непосредственно связанных с его жизнью и творчеством. Она предполагает возможность включения его работ в более широкий художественный и социокультурный контекст и, с другой стороны, подразумевает «выход» к специфике бытующих в наши дни разновидностей монографического издания об искусстве. В этой связи проблема изучения творчества отдельного мастера в рамках иллюстрированной книги, безусловно, становится актуальной, затрагивая и специалистов, и широкий круг читателей, которым адресовано издание, и, конечно, самих художников, для которых процесс его создания все чаще становится особой формой творческой работы (в чем довелось убедиться также автору статьи). В данном случае представляется немаловажным следующее мнение одного из крупнейших исследователей искусства книги В. Н. Ляхова, убедительно раскрывающее специфику иллюстрированного издания (включая альбомы с репродукциями произведений изобразительного искусства): «...следует отметить, что взаимодействие изображения с образными качествами материалов происходит постоянно и очень активно. Материальная форма книги является своеобразной рамой, оправой, в которой рисунок, гравюра или фотография приобретают различную выразительность. С изменением, например, цвета и фактуры бумаги иллюстрация меняет тональный и цветовой регистр, в ней деформируется простран-

ство, могут даже искажаться масштабные отношения. Однако самое большое значение имеют структура пространственной композиции ансамбля, система расположения иллюстраций по отношению к тексту и книжной конструкции (выделено мною — Р. Б.)» [5, с. 201].

С этой точки зрения достижения современной полиграфии открывают еще большие возможности для наиболее убедительного раскрытия специфики творчества художника — живописца, графика и, в особенности, скульптора, работающего одновременно в сфере станковой, монументальной и медальной пластики. Здесь важен показ как «макрокосма» творческого процесса в его мировоззренческом и философском измерении, так и его «микроскосма» — поиска организации пластического строя каждого конкретного произведения. Особенно пристальное внимание мы обращаем на качество изображения, характер его размещения на обложке, форзаце или шмуцтителах. В этом отношении новизна представленной статьи заключается в совмещении анализа дизайнерского решения монографического издания «Андрей Мишин. Вечные сюжеты в скульптуре и медальной пластике» [1] и изучения через структуру книги вопросов, связанных с обращением к определенному кругу сюжетов и спецификой их образной трактовки в станковой скульптуре и медальной пластике. Это позволяет выбрать авторецензию как вполне аргументированную форму анализа творчества современного скульптора «изнутри», через рассмо-

трение книги в отдельных слагаемых ее содержания (конкретные произведения или крупные серии) и концепции издания. Здесь отдельные наблюдения в отношении творчества мастера будут сопровождаться анализом репрезентации его поисков и обретений в концепции дизайнерского решения монографии, раскрывающего, в конечном счете, философию творчества Андрея Мишина. Важно подчеркнуть, что содержанием его творчества является поиск некоего баланса между иконографическими сюжетами, укорененными в европейской художественной традиции, и емким, выразительным пластическим воплощением этих сюжетов, созвучным мироощущению человека двадцатого и двадцать первого столетий. Плодотворный опыт имеющихся на данный момент монографий по творчеству классиков отечественной и зарубежной скульптуры послужил необходимой основой для создания научного издания с оригинальным дизайнерским решением. Необходимой основой для его текстовой части стали книги и статьи, посвященные образному решению произведений Андрея Мишина [2;3;6;7], а также интервью с мастером [4].

Иконографическое и стилистическое решение скульптур и медалей Андрея Мишина охватывает достаточно широкий спектр традиций — от раннехристианских памятников, искусства Византии и Средневековой Европы до модернизма XX в. Поэтому эта многоплановость творчества скульптора вряд ли могла быть должным образом раскрыта в простом совмещении текста и сопровождающего его (или размещенного отдельным блоком) альбома иллюстраций. Речь идет, прежде всего, о поиске параллелей в иконографическом, смысловом и пластическом содержании монументальных и станковых композиций и медалей как в текстовой части, так и в характере размещения репродукций. Дизайн здесь предполагал, в первую очередь, выявление необходимого соотношения завершенных композиций и подготовительных материалов (преимущественно выполненных в разных графических техниках). Важная роль принадлежит также макросъемке медалей, осуществленной профессиональным фотографом Артуром Скиппаром. В данном случае мастерски проведенная студийная фотосъемка обнаружила столь необходимое здесь совпадение с ракурсом авторского восприятия характера медалей, где сам подход к организации их «материального плана» (фактура, распределение света и тени) выявляет важные грани содержания каждого образа.

Перечисленные качества в полной мере раскрываются в характере оформления форзаца. Так, на развороте, открывающем книгу, мы видим взятую крупным планом кисть мастера в момент работы над одной из медалей (Илл. 2). Однако при документальном характере видеосъемки (осуществленной в 2014 г. Ильей Цоем), ставшей основой изображения на форзацах этой книги, какой-либо намек на конкретное произведение, исполняемое мастером на наших глазах, здесь отсутствует. Гораздо важнее акцентированный момент рукотворности труда скульптора (медальера, ювелира). А точнее, сакральный по своей сути момент *творения* (мотив, который проходит красной нитью сквозь творчество Андрея Мишина, соединяя произведения, различающиеся в сюжетно-тематическом отношении). Пожалуй, столь же важен в оформлении форзаца момент не лишеного драматизма противостояния (но в то же время и единения) темного и светлого. В этом отношении уже обложка книги, где представлен фрагмент композиции «Борьба Иакова с ангелом» (2010, Илл. 1) отличается особой динамикой, связанной с композиционным сопряжением двух фигур, встретившихся в энергичном столкновении противоположно направленных движений. Это позволяет создать мощный эмоциональный всплеск, где в драматичном единстве сплетается сила пластического обобщения и содержание сюжета, находящего своеобразное авторское прочтение. И раскрытию этого своеобразия, по сути, будет посвящен весь текстовой и иллюстративный материал, содержащийся в книге.

Вступительная ее часть раскрывает важные обстоятельства биографии скульптора. Следует упомянуть несколько событий и обстоятельств, являющихся значимыми для понимания специфики творчества мастера, а вместе с тем — и характера решения книги в целом. Андрей Валерьевич Мишин в 1982 г. окончил художественно-профессиональное училище по

Илл. 1. Лицевая сторона обложки книги «Бахтияров Р. А. Андрей Мишин. Вечные сюжеты в скульптуре и медальерной пластике: интерпретация образов Священной Истории и античной истории в творчестве современного мастера»

специальности «ювелир», а в 1990 г. — Уральский государственный университет, получив квалификацию «искусствовед». В 1998 г. Андрей Мишин переехал с семьей из Екатеринбурга в Санкт-Петербург. С 2015 г. он является членом Международной федерации медальерного искусства (FIDEM) — Fédération Internationale de la Médaille d'Art. Этот раздел книги включает репродукции ранних работ скульптора, выполненных в 1980-е — 1990-е гг. («Распятие», «Solitude», «Скорбец», «Несение креста», «Softly»), позволяя внимательно ознакомиться с уже намеченными в них приметами пластического решения произведений, включенных в основную часть монографии.

Книгу открывает раздел «Станковая скульптура», объединяющий работы из серий «Перевернутый мир» и «Би-

Илл. 2. Форзац, открывающий книгу (автор видеосъемки, ставшей основой фотографии — Илья Цой, 2014)

Илл. 3. Вверху: А. В. Мишин. Кормящая (эскиз). Бумага, карандаш. Внизу: А. В. Мишин. Кормящая. 2013. Бронза, литье, патинирование. Плинт — каллиграфия, травление на металле (автор — А. А. Мишина). Пример расположения в книге на одной странице эскиза и завершённой скульптурной композиции

блейский сюжет». Эти композиции обращены к тем вечным истинам, о которых сказано в текстах Ветхого Завета и Нового Завета. Уже в первой главе иллюстративный ряд позволяет читателю самостоятельно выявлять глубинные смысловые связи между сюжетами Священной Истории и античной мифологии и, с другой стороны, — образами, имеющими, скорее, жанровый характер и укорененными в европейской культурной традиции. В качестве примера такого диалога сюжетов евангельских и, на первый взгляд, вполне бытовых (но неизменно обнаруживающих в творчестве мастера сакральную природу) назовем пары скульптурных композиций «Млекопитательница» и «Поклонение младенцу», или «Святой Христофор» и «Качающий ребенка». В таком случае расположение работ на соседних страницах книги, можно сказать, оставляет необходимый простор для поиска в таких композициях общего и особенного в пластическом и образном решении. Это, в свою очередь, как бы подготавливает читателя к восприятию нравственного смысла воплощенных в композициях Андрея Мишина библейских сюжетов и тем, связанных с бытием человека в мире — от первых шагов до глубокой старости.

Пожалуй, в этом и других разделах книги скульптор ненавязчиво подводит читателя к осознанию родства мотивов, близких по иконографическому и (или) пластическому решению — и текст научного исследования только подтверждает момент такого родства. Здесь необходимо отметить, что Андрей Мишин, как правило, выделяет композиционную доминанту или деталь, помогающую с необходимой полнотой раскрыть эмоциональное содержание произведения, нравственное значение сюжета или образа (это качество в полной мере обнаружилось в характере авторской трактовки темы Перевернутого мира и цикла «Люди и корабли»). Мотив переменчивости и непостоянства находит отражение в композиционной и пространственной структуре этих произведений, где условность пластического

решения позволяет акцентировать именно *знаковую* природу образа, где как бы синтезируются выработанные ранее формы иконографического решения. Мастер находит некий пластический модуль, который только намечается в рисунке, а затем уточняется и «отливается» в завершённую форму, представляющую собой замкнутый пластический объем. Этот момент поиска образа в прочных, жестких или едва намеченных легких линиях обретает еще большую одухотворенность рядом с результатом, вынесенным на суд зрителя в композиции, уже имеющей плинт с каллиграфической надписью («Кормящая», илл. 3). Здесь обнаруживает себя еще один немаловажный момент, связанный с синтезом искусств в творчестве Андрея Мишина, и находящий последовательное развитие на страницах книги. Плинты с каллиграфическим текстом (каллиграфия, травление по металлу — Аполлинария Мишина) имеют также другие отдельные станковые композиции скульптора: «Четыре всадника Апокалипсиса» (этому сюжету посвящена третья глава книги), «Взятие под стражу» и «Двенадцать» («Тайная вечеря»); также каллиграфический текст располагается на двух створках Храмовых дверей (домовой храм в Малых Ижорах), которые будут рассмотрены ниже. Буквы и составленные из них слова вкладываются в готовую прямоугольную форму постамента, выступая в качестве его украшения. Такой прием позволяет зашифровать текст, имеющий сакральный характер и через его переводение в декоративно-изобразительный регистр повысить всечеловеческую значимость этого текста (в данном случае уместно привести определение Андрея Мишина, согласно которому каллиграфия есть «облачение знака условного знаком изобразительным»). Не случайно в завершающей части книги специальное приложение (Илл. 4) отведено написанию каллиграфического текста (который в этом разделе набран красным цветом) на каждой репродуцированной в книге скульптурной композиции и работе из медальерной серии. Благодаря этому мы получаем возможность не только внимательно познакомиться с текстом, но и еще больше восхититься мастерством дочери скульптора Аполлинарии Мишиной.

Отдельные главы книги посвящены опыту обращения мастера к искусству монументального плана. Скульптурный ансамбль «Гефсиманский сад» (2006–2007), расположенный во дворе главного корпуса Санкт-Петербургского государственного университета, представляет ключевые эпизоды пути Спасителя в пяти сюжетах, в каждом из которых концентрируется этическая суть представленного события и его эмоциональное наполнение. В этой, четвертой главе особое значение получает размещение рядом с фотографией отдельной скульптурной композиции ее фрагмента, вновь помогающего увидеть и оценить роль детали или жеста, сведенного к эмоционально действенному знаку, в раскрытии всечеловеческого значения представленного сюжета. Так, в композициях «Целование Иуды» (Илл. 5) и «Взятие под стражу» руки, сомкнувшиеся вокруг лица Спасителя или Его фигуры, предстают как мощные клещи, уже заключившие в смертельные объятия свою жертву. А в работе «Христос перед Пилатом», завершающей ансамбль Гефсиманского сада, перед нами возникает поданный крупным планом безмолвный, но исполненный колоссального внутреннего напряжения диалог, значение которого снова убедительно раскрывается предельно условным пластическим языком.

В творчестве Андрея Мишина важнейшее место принадлежит работе над Храмовыми дверями для домового храма в Малых Ижорах, которая также нашла подробное отражение в самостоятельной главе. В период с 2009 по 2016 гг. скульптор создает ансамбль, где в каждой из двух створок (левая и правая створки посвящены сюжетам соответственно из Ветхого Завета и Нового Завета) доминирует линия, графически четкий силуэт. В репродукции убедительно показано, как сложное, прерывистое движение в изображении ветхозаветных сюжетов контрастно сопоставлено с размеренной четкой композиционной структурой в сценах Нового Завета. Это позволяет воспринимать Храмовые двери как целостный ансамбль, сложенный из двух равновеликих по значению частей, где выразительным аккомпанементом в композиции вновь выступает каллиграфический фон. Его значение в данном случае убедительно раскрыто А. М. Успенским: «обращение к вечным сюжетам, соединенным в многофигур-

Каллиграфический текст Calligraphical text

Кормящая. 2013 г.

34

Бла́га въ вы́шнихъ бѣ́дъ, и на землѣ́ ми́ръ, въ чело́вѣцѣхъ бѣ́говоленіе. Хва́лимъ тѣ́, бѣ́гословныхъ тѣ́, кла́нѣемъ ти е́, сла́вословныхъ тѣ́, бѣ́годарныхъ тѣ́ вели́ка ра́ди сла́вы тво́еѣ. Гдѣ́ цр҃ю́ нѣ́ный, вѣ́же О́че вседержи́телю, гдѣ́ снѣ́ е́динородный́ и́же хр҃те́, и стѣ́ый дш҃е. Гдѣ́ вѣ́же, агнче́ вѣ́йн, снѣ́ О́чь, взе́млаи грѣ́хъ ми́ра, помилѣ́и насъ: взе́млаи грѣ́хи ми́ра, при́ими мѣ́гвѣ́ нашѣ́: сѣ́дѣи́и ѡ́ца, помилѣ́и насъ. Ї́акъ тѣ́ е́си е́динъ стѣ́, тѣ́ е́си е́динъ гдѣ́, и́же хр҃тѣ́, ко сла́вѣ́ вѣ́а О́ца, а́минь.

Великое славословие

Четыре всадника Апокалипсиса. 2004 -2016 гг.

70

И́ видѣ́хъ, е́гда ѡ́кѣрзе́ агне́цъ е́динъ ѡ́ седми́ печатѣ́и, и слы́шахъ е́динаго ѡ́ четы́рехъ жи́вотныхъ глаго́люща́ ꙗ́коже гла́хъ грѣ́мный: грядѣ́и и́ вѣ́ждь.

И́ видѣ́хъ, и се́, коньъ вѣ́зъ, и сѣ́дѣи́и на немъ́ и́мѣ́аше лѣ́къ, и да́нъ вѣ́сть е́мѣ́ вѣ́нецъ: и́ и́звѣ́де повѣ́жда́и, и да повѣ́дитъ.

И́ е́гда ѡ́кѣрзе́ печатѣ́ въторѣ́ю, слы́шахъ въторѣ́е жи́вотно глаго́лющее: грядѣ́и и́ вѣ́ждь. И́ и́звѣ́де дрѣ́гнъ коньъ ры́жь: и́ сѣ́дѣи́и на немъ́ данѣ́ вѣ́сть вѣ́зати ми́ръ ѡ́ землѣ́, и́ да оубѣ́итъ дрѣ́га дрѣ́га: и́ да́нъ вѣ́сть е́мѣ́ мечъ вели́кнъ.

И́ е́гда ѡ́кѣрзе́ третѣ́ю печатѣ́, слы́шахъ третѣ́е жи́вотно глаго́лющее: грядѣ́и и́ вѣ́ждь. И́ видѣ́хъ, и се́, коньъ вѣ́ронъ, и́ сѣ́дѣи́и на немъ́ и́мѣ́аше мѣ́рло въ рѣ́цѣ́ своѣ́и.

И́ слы́шахъ гла́хъ посредѣ́ четы́рехъ жи́вотныхъ глаго́лющнхъ: мѣ́ра пшени́цы за дна́рь и́ три мѣ́ры ꙗ́чменя́ за дна́рь: и́ е́леа́ и́ вѣ́на не вредѣ́и.

И́ е́гда ѡ́кѣрзе́ четвѣ́ртю печатѣ́, слы́шахъ гла́хъ четвѣ́ртаго жи́вотна глаго́лющнхъ: грядѣ́и и́ вѣ́ждь.

И́ видѣ́хъ, и се́, коньъ вѣ́дѣ́, и́ сѣ́дѣи́и на немъ́, и́ма е́мѣ́ смѣ́ръть: и́ да́нъ и́дѣ́ще вѣ́дѣ́хъ е́го: и́ да́нъ вѣ́сть е́мѣ́ ѡ́власть на четвѣ́ртѣ́и чл҃сти землѣ́ оубѣ́ити о́рды́емъ и́ гла́домъ, и́ смѣ́ртнѣ́ю и́ свѣ́рмнѣ́ земнымн.

Откровение Иоанна Богослова 6 : 1 — 8

Взятие под стражу. 2005 г.

73

И́же вѣ́дѣ́и вѣ́а грядѣ́ша на́нъ, и́зше́дъ рече́ и́мъ: когѣ́ и́щете; ѡ́вѣ́ща́ша е́мѣ́: и́иса назѡ́реа. Гла́ и́мъ и́исъ: ѡ́зъ е́смь. Сѣ́дѣи́и же и́ и́да, и́же преда́ше е́го, сѣ́ и́мнн.

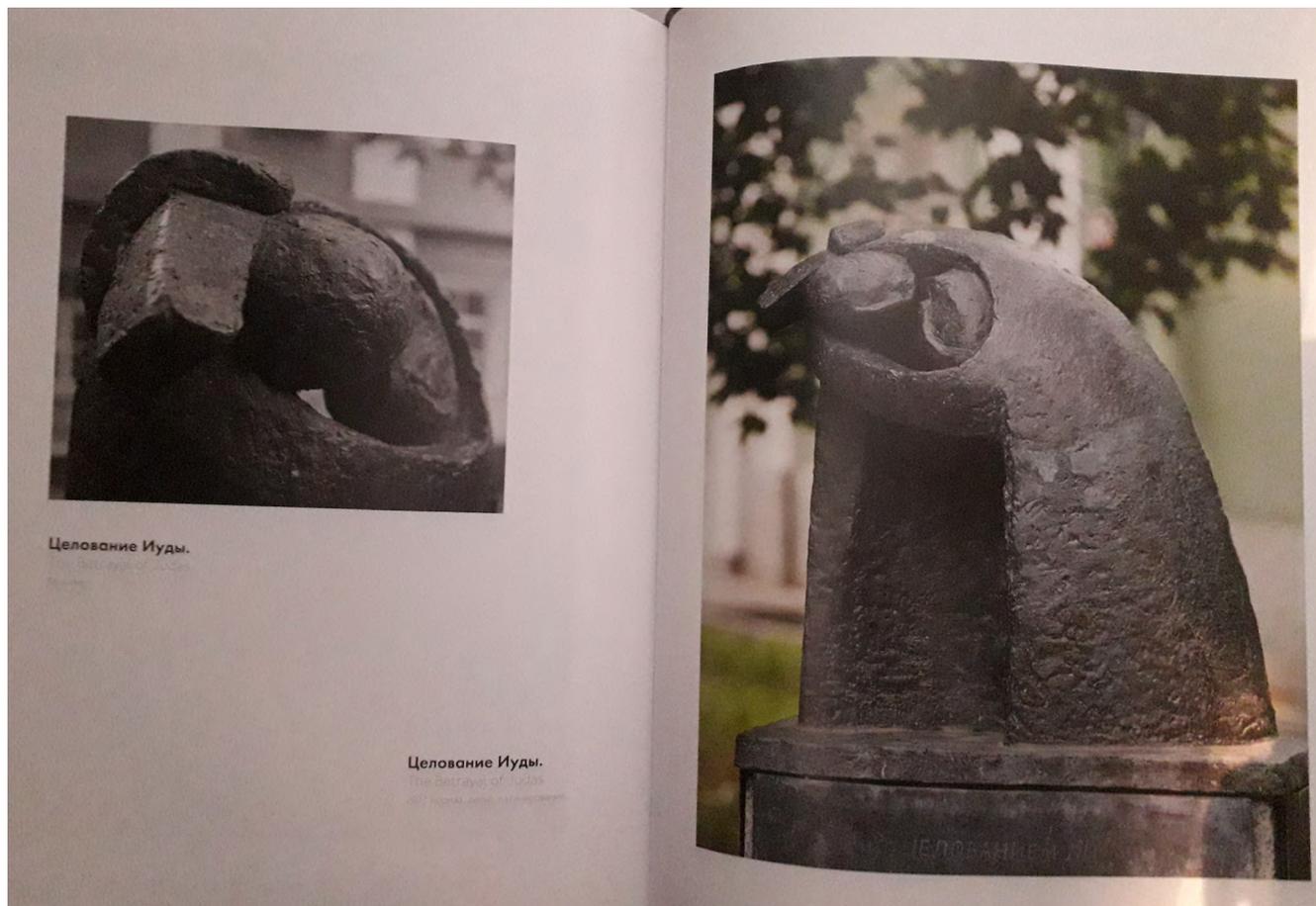
Е́гда же рече́ и́мъ: ѡ́зъ е́смь, и́доша вѣ́пѣ́ти и́ падо́ша на землѣ́.

Ца́кн оубо вопро́и и́хъ (и́исъ): когѣ́ и́щете; Оннѣ́ же рѣ́ша: и́иса назѡ́реа.

ѡ́вѣ́ща́ и́исъ: рѣ́хъ вѣ́мъ, ꙗ́къ ѡ́зъ е́смь: ѡ́це оубо менѣ́ и́щете, воста́вите снѣ́хъ и́тнн: да сѣ́дѣ́тъ слово́, е́же рече́, ꙗ́къ и́хже да́хъ е́си мнѣ́, не погѣ́бнѣ́хъ ѡ́ ннхъ ни когѣ́же, Снѣ́мнъ же пѣ́тръ, и́мый но́жъ, и́звлече́ е́го, и́ оудѣ́ри архѣ́реѡ́ва раба́, и́ оу́рѣ́за е́мѣ́ оубо́ десно́е: вѣ́ же и́ма раба́ мла́хъ.

КАЛЛИГРАФИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

197

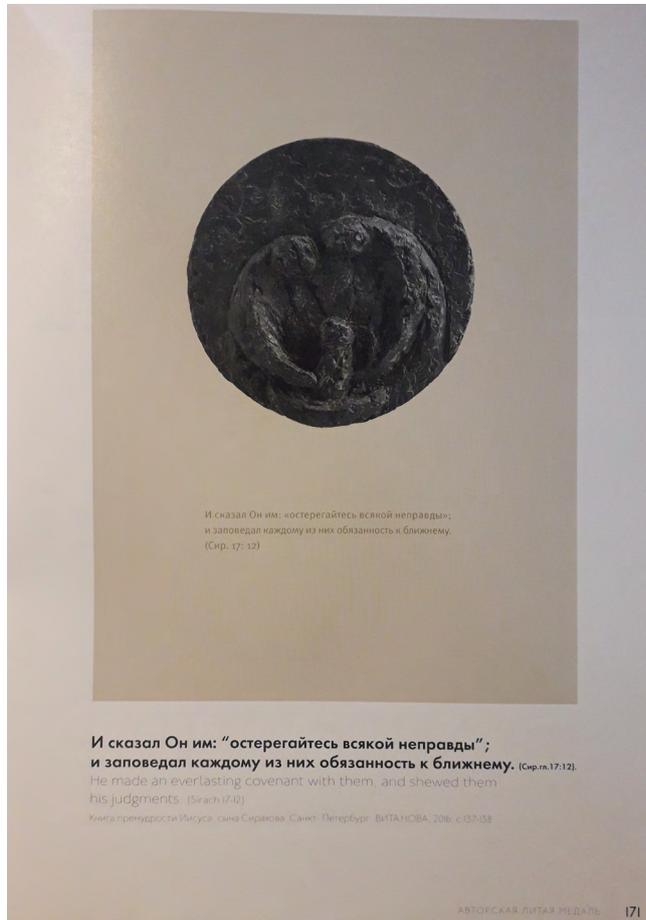

Илл. 5. А. В. Мишин. Целование Иуды. 2007. Бронза, литье, патинирование. Пример расположения на одной странице скульптурной композиции и ее фрагмента

Илл. 6. «И сказал Он им: остерегайтесь всякой неправды...». Медаль из «Книга Премудрости Иисуса, Сына Сирахова». Пример использования в монографии готового оформления страницы из книги «Ветхий Завет. "Книга Премудрости Соломона" и "Книга Премудрости Иисуса, Сына Сирахова"». СПб.: Изд-во ВИТА НОВА, 2016 (с.138)

ный ансамбль, отвечает принципам русской ментальности, традиционно объединяющей нравственные вопросы в уникальную мировоззренческую проблему. Прием использования в качестве фона ветхозаветных текстов напоминает о неразрывной связи в русском искусстве словесного и образного ряда» [3, с. 28]. Особенно важным вновь становится высочайшее качество фотосъемки, благодаря которому мы получаем возможность по достоинству оценить мастерство каллиграфа А. А. Мишиной. В таком случае еще рельефнее выступает значение фона как одновременно декоративной и содержательной основы образа. А здесь, повторим, речь идет именно о целостном ансамбле, в котором разделение сцен Ветхого и Нового Завета одновременно является их единением в пространстве Священного Писания и в пространстве произведения искусства.

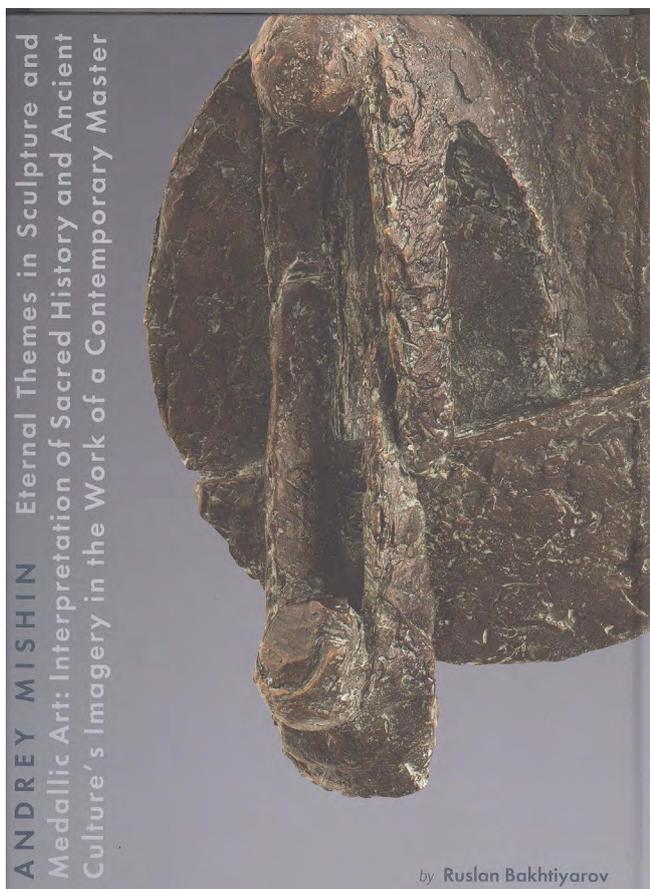
Завершающий раздел альбома посвящен авторской литой медали в творчестве Андрея Мишина (с 2010 г. он работает над масштабным циклом «Библия в медалях»). В его медальерной пластике принципиально важен принцип *серийности*, что нашло отражение в структуре этого большого раздела. Скульптор в полной мере использует традиционную особенность медали — возможность развернутого решения одной темы в нескольких композициях (важно подчеркнуть, что воплощение библейских сюжетов сериями в мировом искусстве имеет сравнительно небогатую историю). По этой причине опыт обращения современного скульптора к сюжетам Ветхого и Нового Завета (циклы «Ветхий Завет», «Притчи Соломона», «Екклезиаст», «Книга Премудрости Соломона», «Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова» и «XXXIII. Новый Завет») вполне возможно расценивать как явление во многом уникальное. В этой связи

Илл. 7. Пример оформления шмуцтитула (к главе V «Храмовые двери»)

заслуживает внимания развернутое высказывание самого Андрея Мишина, приведенное в иллюстрированном им издании «Ветхий Завет. “Книга Премудрости Соломона” и “Книга Премудрости Иисуса, Сына Сирахова”»: «Авторская интонация в интерпретации религиозных сюжетов и неподвзятый взгляд необходимы для актуализации притч <...>. Афористичный язык притч предполагает лаконичность в выборе изобразительных средств, отказ от второстепенных деталей ради выделения главного. Работа скульптора-медальера начинается с обращения к тексту. Книга состоит из предложений, составленных из слов. Слова складываются в единый священный текст и образ. Через звучание библейского стиха нужно внутренне услышать и уви-

Илл. 8. Обратная сторона обложки книги «Бакhtияров Р. А. Андрей Мишин. Вечные сюжеты в скульптуре и медальерной пластике: интерпретация образов Священной Истории и античной истории в творчестве современного мастера»

деть образ, растворенный в тексте. Скульптура — это знак, позволяющий запечатлеть фигуры речи» [2, с. 347]. Действительно, работа с тестом Священного Писания — Ветхого Завета или Книги Премудрости Соломона — как раз и предполагает возможность увидеть, узреть в слове образ. Но образ не статичный, а пребывающий в развитии, в движении внешнем, связанном со взаимоотношением фигур на поверхности медали, и движении внутреннем. В таком случае мы понимаем, что в репродуцировании медалей качество съемки обретает особенно важную роль. Макросъемка предоставляет возможность проникнуться сложным взаимодействием света и тени, создающим сильные эмоциональные акценты или как бы истончающим материю бронзы, которая буквально оживает, одухотворяется, насыщаясь ощущением присутствия автора-творца.

Интересно, что в рассматриваемой книге мы встречаем ход, близкий распространенному в живописи приему «картина в картине». Здесь в качестве иллюстраций медалей (входящих в единые циклы «Книга Премудрости Соломона» и «Книга Премудрости Иисуса, Сына Сирахова») воспроизводятся страницы книги, выпущенной издательством «ВИТА НОВА» в 2016 г. [2] (Илл.6). Готовое дизайнерское решение в новом контексте позволяет протянуть незримые нити между уже опубликованными прежде медальерными сериями и новым монографическим исследованием, где указанная серия благодаря такому оригинальному решению воспринимается именно в качестве иллюстраций к библейским циклам — *иллюстраций*, требующих визуального отличия от других репродукций в издании 2018 г.

Следует акцентировать внимание на том, что книга не имеет привычной для многих монографий о скульпторах структуры организации материала в соответствии с только хронологическим или видовым принципом. Так, монументальным проектам, осуществленным во дворике Санкт-Петербургского государственного университета (ансамбль «Гефсиманский сад») или в домовом храме в Малых Ижорах, отведена срединная часть книги, ее центр, который обрамляют разделы о станковой и медальерной пластике. Внутри же отдельных глав предпочтение отдается постоянному сопоставлению и сравнению произведений, разделенных по времени создания годами, а порой и десятилетиями. В таком случае книга предполагает, что автор, используя одну и ту же композиционную первооснову — форму круга, может наделять эту пластическую структуру, а вместе с тем и один и тот же сюжет разным эмоциональным содержанием в зависимости от предназначения работы. Выявление действенных формул состояний человеческого духа в самые важные, эмоционально насыщенные, часто переломные моменты бытия может раскрыться и в характере иллюстрации. Она дает читателю возможность увидеть все произведение целиком или внимательно познакомиться с его фрагментом (чаще всего показанным опять же в формате макросъемки). Тем самым и шмуцтитул, открывающий каждую главу и охватывающий не одну, а сразу две страницы, сразу задает необходимый масштаб прочтения художественного образа, а вместе с ним — и текста, который и вызвал этот образ к жизни (Илл.7). Полное заполнение разворота фрагментированным изображением медали или монументальной композиции, быть может, и помогает в полной мере осознать нерасторжимую взаимообусловленность изображения (точнее, его пластической стороны) и слова. Что особенно важно: при сохранении за искусством (в данном случае искусством скульптуры) только ему присущего языка всегда остается возможность развития содержания текста Священного Писания в представлении зрителя. От нас в данном случае требуется соизмерение отдельных событий и нравственных заповедей с личным опытом одного человека и духовным опытом всего человечества.

Завершая обзор книги, подчеркнем, что в ее оформлении важным является не только «фасад», необходимая интродукция (этот музыкальный термин вполне здесь уместен) к восприятию ее содержания, но и продуманное завершение, где в дизайне форзаца и обложки выдержан все тот же дизайнерский ход. Перелистав книгу и закрывая ее, мы вновь погружаемся в таинство создания произведения искусства через мотив прикосновения, тактильного ощущения создаваемого (на форзаце — еще один кадр из видеосъемки Ильи Цоя). И, наконец, на обратной стороне обложки видим фрагмент медали «Спас на водах» (2011, илл. 8).

Эта уже репродуцированная в монографии работа в данном случае дает представление о *другой стороне* творчества художника. Медальерное искусство, «уравновесившее» в формате обложки станковую скульптуру, пребывает в сформированном в пространстве книги едином образе поле, где образ, найденный в станковой композиции, может найти продолжение и развитие в медали (или наоборот). Заметим в этой связи, что иногда произведения, представляющие циклы медалей, изымаются из соответствующей главы и приводятся в сопоставлении с аналогичными по сюжету скульптурными композициями в предшествующих главах. В таком случае в отношении издания «Андрей Мишин. Вечные сюжеты в скульптуре и медальерной пластике» вполне возможно говорить о научной монографии как о настоящем ансамбле, сложно организованном целом, в котором и текст, и изобразительный ряд выступают необходимой основой для взвешенной оценки созданного современным мастером в ретроспективе (и перспективе) художественной и духовной культуры человечества.

Рассматривая издание в порядке авторецензии, отмечу, что в целом оно продолжает и развивает на новой основе принципы дизайнерского решения, которые к настоящему моменту прочно утвердились в современных монографических изданиях по искус-

ству. С другой стороны, «проверенные временем» или открытые в наши дни и уже широко востребованные приемы дизайна книги по искусству здесь направлены на последовательное выявление сугубо индивидуального, авторского начала в обращении к «вечным сюжетам». Эти сюжеты, как следует из текста книги, получали отражение в творчестве художников на протяжении многих столетий или оказались по-настоящему открытыми мастером — нашим современником (как, например, в случае с медалями к «Книге Премудрости Соломона» и «Книге Премудрости Иисуса, Сына Сирахова»). Дизайн монографии изначально был рассчитан не столько на броские, сразу привлекающие внимание эффекты в оформлении обложки, форзаца, шмуцтитулов или отдельных иллюстраций, а на поиск необходимого масштабного и смыслового соотношения между всеми этими элементами. Здесь, как мы могли убедиться, не скрывается, но в то же время и не форсируется момент приобщения читателя к процессу создания художником скульптурного произведения. Материальная и содержательная составляющие образа в таком случае обнаруживают свою нерасторжимую связь (что, опять же, доказывает развернутый анализ конкретных работ), позволяя современному скульптору вновь доказать неизбежность «вечных ценностей» — эстетических и нравственных.

Список литературы:

1. Бахтияров Р. А. Андрей Мишин. Вечные сюжеты в скульптуре и медальерной пластике: интерпретация образов Священной Истории и античной истории в творчестве современного мастера. СПб.: НП-Принт, 2018. 204 с.
2. Ветхий Завет. «Книга Премудрости Соломона» и «Книга Премудрости Иисуса, Сына Сирахова». СПб.: Изд-во ВИТА НОВА, 2016. 352 с.
3. Врата и двери. Каталог выставки. Альманах Русского музея. Вып. 294. СПб.: Palace Editions, 2011. 108 с.
4. Григорян В. «Веселюсь пред лицом его»: интервью со скульптором А. Мишиным // Вера-Эском: Христианская православная газета Севера России. 2016. 24 июля. С. 2.
5. Ляхов В. Н. Искусство книги. М.: Советский художник, 1978. 248 с.
6. Мельникова Д. Открытие искусства // Санкт-Петербургский университет. 2007. № 19 (3767). С. 56–58.
7. Скульптурная композиция «Гетсиманский сад» открыта в честь 170-летия храма Санкт-Петербургского университета. 29.11.2007. Портал Credo.ru. URL: <https://credo.press/87997> (дата обращения: 02.07.2019).

References:

- Bakhtiarov R. A. *Andrei Mishin. Vechnye siuzhety v skul'pture i medal'ernoj plastike: interpretatsiia obrazov Sviashchennoi Istorii i antichnoi istorii v tvorchestve sovremennogo mastera* (Andrei Mishin. *Perpetual Themes in Sculptor and Medal Plastics: Interpretation of Images of the Sacred History and Ancient History in the Works of the Contemporary Master*). Saint Petersburg, NP-Print Publ., 2018. 204 p. (in Russian)
- Grigorian V. "Veseliash' pred litsem ego": interv'iu so skul'ptorom A. Mishinym ("Having Fun in front of Him": Interview with the Sculptor A. Mishin). *Vera-Eskom: Khristianskaia pravoslavnaia gazeta Severa Rossii* (*Vera-Eskom: Christian Orthodox Newspaper of the North of Russia*), 24 July 2016, p. 2. (in Russian)
- Liakhov V. N. *Iskusstvo knigi* (*The Art of the Book*). Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1978. 248 p. (in Russian)
- Mel'nikova D. Otkrytie iskusstva (Discovery of Art). *Sankt-Peterburgskii universitet* (*St. Petersburg University*), 2007, no. 19 (3767), pp. 56–58. (in Russian)
- Skul'pturnaia kompozitsiia "Gefsimanskii sad" otkryta v chest' 170-letii khrama Sankt-Peterburgskogo universiteta (The Sculptural Composition "Gethsemane Garden" was Opened in Honor of the 170th Anniversary of the Temple of St. Petersburg University). 29.11.2007. *Credo.ru*. Available at: <https://credo.press/87997> (accessed: 02.07.2019).
- Vetkhii Zavet. "Kniga Premudrosti Solomona" i "Kniga Premudrosti Iisusa, Syna Sirakhova" (*The Old Testament. The Book of the Wisdom of Solomon and the Book of the Wisdom of Jesus, the Son of Sirach*). Saint Petersburg, VITA NOVA Publ., 2016. 352 p. (in Russian)
- Vrata i dveri (*Gates and doors*). *Exhibition catalog. Almanac of the Russian Museum. Issue 294*. Saint Petersburg, Palace Editions Publ., 2011. 108 p. (in Russian)